

Научные методы – инструмент трансформации и организации сознания общества

УДК 159.9.015; 159.923

В.И. Терентьева, к.пед.н., профессор РАЕ, почетный доктор РАЕ
Россия. 660041 Красноярск, пр-т Свободный, 81 «Г»

Более полутора десятка лет в Советском Союзе, а теперь в России и странах СНГ, множество людей увлечены специфическими методами работы с интеллектуальным аппаратом – метод организационно-деятельностных игр (ОДИ), метод-теория развития изобретательских задач (ТРИЗ), психотерапевтические методы работы с сознанием человека. Эти методы и приемы для взрослых людей - будущих изобретателей, специалистов и управленцев часто напоминают научные конференции, мозговой штурм по решению сложной проблемы, по поиску алгоритмов решения изобретательских задач или решения личных проблем. Иногда их называют интеллектуальными практиками. Для непосвященных - это «ярмарка красок интеллектуальных проявлений», для психологов – узнаваемые психологические типы поведения в ситуации риска и неопределенности.

Несколько слов о методах ОДИ и ТРИЗ. Оба они относятся к психологическому направлению работы с творческим мышлением. Разработка ОДИ осуществлена Г.П. Щедровицким [6], основателем и лидером Московского методологического кружка (ММК) - оригинальной советской (российской) школы методологии. Родившись в 50-е - 60-е годы в бурных дискуссиях по проблемам логики, философии и методологии науки, методология в версии ММК превратилась в самостоятельное направление. ТРИЗ возник в 50-е годы с работы Г.С. Альтшуллер, Р.Б. Шапиро. О психологии изобретательского творчества [1].

г). Основным рабочим механизмом совершенствования ТС и синтеза новых ТС в ТРИЗ служит алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ) и

система изобретательских стандартов. Сам алгоритм достаточно прост (пиар зашкаливает). Однако четкий алгоритм мыслительных процедур позволяет получить ожидаемый продукт легче и надежнее. Появляется некая предсказуемость. Важно лишь помнить, у субъекта вовлеченного в ТРИЗ д.б. хорошо развито творческое мышление и отличное знание предмета исследования, в рамках которого произойдет рождение изобретения. Данный алгоритм известен любому исследователю и проектировщику не знакомому с ТРИЗ.

Пройдя в 1980 - 1997 гг. школу практической коррекционной педагогики, где были коррекционные и развивающие игры с элементами психотерапевтических практик, я провела большое количество игр. Мною подготовлена авторская методика, которая была включена в материалы кандидатской диссертации и успешно защищена [4]. Больше десяти лет ушло на углубление в психотерапевтические теории и практики, психодиагностический инструментарий. Создана авторская методика классификации и диагностики индивидуальных стилей, поиск ее практического приложения. Применима в профориентации, для топ-менеджмента, управлении персоналом, семейной психологии – словом везде, где есть человек с его проблемами и поиском решений [5].

Сейчас, как мне кажется, пришло время анализа феноменов ОДИ, ТРИЗ, психотерапевтических практик в пересечении с плоскостью индивидуальной самобытности, что может дать колоссальный эффект для теоретического и практического применения полученных знаний в разных сферах деятельности человека. Эта точка зрения подразумевает ответы на вопросы общекультурного характера: в чем методологические корни вариативности проявлений поведения участников в ОДИ, ТРИЗ, психотерапевтических практик? Какие сценарии решения проблемной (деятельностно-игровой, изобретательской...) задачи возникают при таком подходе? Как это использовать в современной учебной,

профессиональной, инновационно-проектной деятельности? Некоторые эффекты приведенных психологических и педагогических методов.

1. Игровое (психотерапевтическое) пространство – это реально-нереальный мир, где есть система правил, действий и каждый участник как самостоятельная творческая история самопознания, поиска путей решения задачи, плюс завершающий этап работы в виде рефлексии ("методологически организованной экспертизы", "общественного суда", "общественной сессии", "диспута") или саморефлексии.

2. Методологи в данном процессе ощущают условность всех теоретических схем и конструкций, знаний, полученных в данных психологических практиках. Перенести четкие схемы на следующую группу или участников не удастся. Замкнутость и условность мира этих практик с трудом поддаются описанию, систематизации. Даже Г.П. Щедровицкий написал единственную статью про ОДИ только через несколько лет после начала их проведения.

3. Трансформации игротехник и психотерапевтических техник происходят, на мой взгляд, от того, что в одно поколение коренным образом изменилось государство, общество, идеология, отношения, а значит.....мировоззрение, т.е. внутренний мир человека, его принципы, ценности, способы взаимодействия с внешним миром. Прежние методологии оказались не готовыми к современным общественным явлениям до-деятельностного и до-культурного уровня. А понятия институциональных форм и игры - именно такие. Итак, игра или сценарий психотерапевтической ситуации - это переход практики (игры, творческого поиска, инсайта в поиске истин...) в методологию. Игра и вызванные ею изменения в осознании вопроса обсуждения не заканчиваются с игрой. Возможно, лишь формально-институциональное замыкание игры (терапевтического сеанса). И профессионально проведенная психологическая практика – это лишь начало

глобальных процессов трансформации личностного пространства субъекта. Не стану перегружать читателя теоретизированием вопроса, приведу несколько эпизодов из истории применения ОДИ, подчеркивающих авторитетность данных практик.

Известно предложение В.Епишина, которое опубликовано в газете "Новое русское слово" в Нью-Йорке в 1990 г. - провести ОДИ на базе Верховного Совета по поводу будущей гражданской войны в России с ее демонстрацией по телевидению и во всех общественных местах. Не менее логичным продолжением выглядит идея Ю.В.Громыко построить "ОДИ-теорию перестройки" - рассмотреть перестройку как одну большую ОДИ, плацдармом которой является вся страна (тогда - СССР). Он, правда, сетовал на то, что проблематизации не хватает. Получившийся эффект, видимо, похож на описанное Генисаретским распространение театральной игры на повседневность. "Меня же лично очень занимает неустраняемая двусмысленность повседневных игр. Ведь ссылка на игровую природу поведения (у Евреинова, текст которого анализируется в работе - С.П.) нужна, среди прочего, для того, чтобы обосновать, онтологически укоренить театральность не только в культуре, но и в самой жизни. А в этом намерении немало ложного пафоса и напрасных упований. И столько же лести обычному человеку и подстрекательства: ведь приняли же наши театральные умники 20-х годов кровавые буйства Революции за случившуюся соборность театра истории; звали же всех играть на нем "исторические роли"; ведь могло же некоторым слушателям "музыки революции" казаться, что впереди пьяного постреливающего налево и направо петроградского патруля шествует чуть ли не Иисус Христос." [3]

Именно сочетание мощности проникновения в суть вещей, которую дает игра, и общественного "разлома", на материале которого проводились ОДИ, позволили провести такие фантастические (в буквальном смысле) мероприятия, как Всесоюзные конкурсы руководителей на РАФе, в Артеке, на БАМе,

Красноярской ГЭС, экспертизы на Байкале и в Латвии, общественная сессия по первым демократическим выборам в Иркутске, поиск способов помощи школьникам и взрослым с психологическими проблемами [4]. Общественная сессия в Иркутске (из воспоминаний методолога ОДИ - А. Попова)- это было мероприятие удивительное: в заснеженном Иркутске в 30-градусный мороз, в старом дореволюционном здании Городской Думы посреди города, в котором размещался Театр музыкальной комедии, все кандидаты в депутаты разыгрывали свою будущую жизнь и политическую жизнь страны. Полутемный зал театра, галерка, на которую допускались любые жители города (там постоянно торчали анархисты, монархисты, экологи и еще кто-то, плакатами и криками участвуя в игре), ярко освещенная сцена, на которой будущие депутаты делили полномочия - все это достойно более искусного пера, чем мое. И результат был потрясающим: вся будущая история советов - вплоть до их насильственной отмены - прошла на сцене. При всем этом, неразработанность теории ОДИ привела к вольному толкованию метода его применению, что всегда ведет к деградации методологического инструментария. Все же у нас есть шанс развить лучшее, что есть в данном и других методах. Таким образом, могу утверждать, что такого бума применения психологических методов и технологий , которые пришлось у нас на конец 20-го – начало 21-го веков, Россия еще не знала. Лет через 20 обнаружат, что в России был период расцвета интеллектуального творческого авангарда, разыгрывающего всесоюзные представления, в которых создавалось будущее страны. Может быть поэтому власть сегодня сделала акцент на развитии технического интеллекта? Так или иначе, группа психологов из Красноярска, в т.ч. автор данных строк, принимали в этом посильное участие, а потому горды этим обстоятельством.

1. Альтшуллер Г. С., Шапиро Р. Б. О психологии изобретательского творчества // Вопросы психологии, М., 1956. — № 6.

2. Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности / Минск: Беларусь, 1994.

3. Генисаретский О.И. Упражнения в сути дела / М., Русский мир, 1993.
4. Терентьева В.И. Лечение общением. Дети с заиканием / Красноярск, 1998, с. 109.
5. Терентьева, В.И. Стилевое решение в условиях риска и неопределенности: системный подход / Красноярск: РИО КрасГУ, 2006, с. 334.
6. Г.П. Щедровицкий. Синтез знаний: проблемы и методы. // В сб.: "На пути к теории научного знания". М., 1984.